

попытка поставить в один ряд с ними материальные интересы, может нарушить и без того хрупкое равновесие «весов Фемиды» и склонить «чашу правосудия» в пользу имущих.

Литература

1. *Бентам, И.* Избранные сочинения Иеремии Бентама / Пер. (по англ. изд. Боуринга и фр. Дюмона) А.Н.Пыпина и А.Н.Неведомского; С предисл. Ю.Г.Жуковского - СПб. : Рус. кн. торговля, 1867. С. 43.
2. Проект Закона Республики Беларусь о внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2013073001>.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 19.02.2014 г. // ЭталонБеларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации // URL: http://legislationline.org/download/action/download/id/4250/file/RF_CC_1996_am2012_ru.pdf.
5. О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 77-79 УК: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 30 сент. 2010 г., № 9 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

А. А. Маханов

Коррупционные преступления представляют серьезную опасность для нормального функционирования государственной власти, благосостояния граждан. Борьбе с коррупцией уделяется повышенное внимание на самом высоком уровне управленческих решений. Так, в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, эффективное противодействие коррупции входит в круг основных национальных интересов в политической сфере.

Взяточничество – наиболее распространенный вид коррупционных преступлений. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2013 г. в нашем государстве было совершено 1319 преступлений данного вида, причем их количество возросло на 41,4% по сравнению с 2012 г. [1].

Взятничество сложно выявлять и расследовать. Это обусловлено многими причинами, например опытностью и хитростью преступников, заинтересованностью обеих сторон – и взяткодателя, и взяткополучателя – в сокрытии своих деяний. Очевидно, что для успешной борьбы со взятничеством практическая деятельность нуждается не только в уголовно-правовом, но и в криминалистическом исследовании данных преступлений.

При расследовании взятничества наиболее часто складываются следующие типичные следственные ситуации:

1. информация о передаче взятки должностному лицу и совершении им определенных действий в интересах взяткодателя получена спустя значительное время, взяткополучатель и взяткодатель отрицают этот факт;
2. имеется информация о предполагаемой взятке или заявление о вымогательстве взятки и возможности её предстоящей передачи;
3. имеется оперативная информация о многочисленных фактах дачи и получения взяток в определенной организации [2, с. 11].

Вторая следственная ситуация наиболее благоприятна для процесса расследования и раскрытия взятничества, изобличения взяткополучателя. Она может иметь проявление в двух вариантах:

- информация о предстоящей передаче предмета взятки получена от третьих лиц (свидетелей-очевидцев, оперативных работников и т.д.);
- имеет место информация о вымогательстве взятки [2, с. 12].

При втором варианте данной следственной ситуации, как правило, проводится оперативный эксперимент. Его цель - проверка информации, содержащейся в заявлении о готовящемся или совершенном вымогательстве взятки. Однако проведение оперативного эксперимента не всегда эффективно. Как уже говорилось выше, преступники проявляют хитрость, осторожность, чтобы уйти от ответственности. В отдельных случаях негативную роль играют просчеты, допущенные работниками правоохранительных органов. Так, при расследовании одного из случаев взятничества оперативные работники готовились осуществить задержание подозреваемого. В ходе проведения оперативного эксперимента было установлено место предстоящей передачи взятки – кафе. Сотрудники правоохранительных органов прибыли к месту передачи взятки и ждали взяткополучателя снаружи, чтобы задержать его при выходе из кафе. Однако преступник подозревал, что в отношении его проводится оперативный эксперимент, и, получив денежную сумму, ушел из кафе через запасной выход. Наблюдение за запасным выходом не осуществлялось. Соответственно, оперативный эксперимент не дал результатов.

Подобные случаи свидетельствуют о необходимости тщательной подготовки к проведению оперативного эксперимента. Следователи, опера-

тивные работники должны осуществлять рекогносцировку места, где будет проводиться данное оперативно-розыскное мероприятие, с тем, чтобы исключить возможность выброса предмета взятки, возможность того, что взяточполучатель будет на какое-то время исчезать из поля зрения. Необходимо осуществлять наблюдение не только за помещением, в котором происходит передача взятки, но и за прилегающей местностью.

Другой проблемный вопрос состоит в том, что в право-применительной практике оперативный эксперимент осуществляется до возбуждения уголовного дела. Поэтому его результаты требуют легализации в уголовном процессе в качестве источника доказательств. Но в теории остается нерешенным вопрос о том, можно ли признавать результаты оперативно-розыскной деятельности источниками доказательств, и если да, то каким образом они вводятся в уголовный процесс. В рассматриваемой нами ситуации результаты оперативного эксперимента получаются до возбуждения уголовного дела (т.е. вне процесса) и непроцессуальным субъектом. Действующее законодательство не дает ответа на поставленные вопросы.

В связи с обозначенными проблемами предлагается подход, в соответствии с которым оперативный эксперимент должен проводиться в рамках тактической операции по задержанию взяточника с поличным. Как известно, тактическая операция – это совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [3, с. 44]. Осуществление оперативного эксперимента в рамках вышеназванной тактической операции повысит его эффективность, поскольку в этом случае данное оперативно-розыскное мероприятие будет обеспечиваться такими действиями, как рекогносцировка места предстоящей передачи взятки, наблюдение за территорией, прилегающей к месту совершения преступления, и т.д. Кроме того, являясь частью комплекса действий, направленных на задержание преступника, оперативный эксперимент будет осуществляться по уже возбужденному уголовному делу. Соответственно, он будет проводиться в рамках уголовного процесса и под руководством субъекта, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность (следователя). Это снимет вопрос о легализации результатов оперативного эксперимента.

Таким образом, проведение оперативного эксперимента при расследовании взяточничества сопровождается рядом проблем. В то же время, рассмотренное оперативно-розыскное мероприятие – это один из наиболее часто используемых способов борьбы с коррупционными преступлениями. Поэтому обозначенные проблемные вопросы требуют своего

разрешения, с тем, чтобы при борьбе с коррупцией были минимизированы случаи нарушения законности и, в то же время, преступники не имели возможности уйти от ответственности. Надеемся, что внедрение предложенного подхода станет важным шагом на пути противодействия коррупции и взяточничеству как одному из ее самых опасных проявлений.

Литература

1. Сведения о правонарушениях. Итоги. Декабрь 2013 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=8141>. – Дата доступа: 18.04.2014.
2. Расследование взяточничества: Учебно-методическое пособие по курсу «Криминалистика» / Хлус А.М. – Мн. НО ООО «БИП-С», 2004. – 35 с.
3. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Мн.: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

А. Ю. Орехов

В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь находится проект Закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [1] (далее – законопроект), которым в том числе предусмотрено введение в отечественную правовую систему нового уголовно-процессуального института: досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим хотелось бы изложить наши суждения по поводу ряда положений, регламентирующих досудебное соглашение.

1. Согласно п. 1 ст. 486⁶, вносимой в текст Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаётся с момента обретения лицом статуса подозреваемого либо обвиняемого. Однако могут иметь место ситуации, когда лицо явится с повинной и сообщит следователю о совершённых преступлениях, по которым уголовные дела не возбуждены, а также выскажет намерение о сотрудничестве. Считаем, что в законопроекте следует в качестве уполномоченного субъекта на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве закрепить и лицо, явившееся с повинной.

2. Законопроектом предусмотрено, что прокурор единолично принимает решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.